

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ БИФОНЕМНЫХ СОЧЕТАНИЙ ГЛАСНЫХ В ЯЗЫКЕ СМИ ГЕРМАНИИ

Вербицкая Т. Д., Фрумкина А.Л.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

За последние десятилетия изменились границы лингвистики и представления о ее предмете. Сбывается пророчество Бодуэна де Куртене о том, что со временем «языковые обобщения будут охватывать всё более широкие круги и все больше соединять языкознание с другими науками: с психологией, антропологией, социологией, биологией [3:18]. К. Ф. Седов подчеркивает, что магистральными направлениями развития психолингвистики является постоянное расширение ее границ путем иных исследовательских пространств [11: 3-7]. Все чаще звучит мысль о «человеческом факторе в языкознании», о коммуникативной компетенции, которую он рассматривает в индивидуально- и социально-психолингвистическом аспектах [12:43]. Современная лингвистика переносит фокус своего восприятия на «человека говорящего», на способность говорить и мыслить. Достижения психолингвистики, антрополингвистики и современной коммуникативной лингвистики [1] не просто расширяют границы языковедения, но и существенно меняют представления о его сути [2: 3].

Согласно Бодуэну де Куртене, реальная величина в лингвистическом исследовании не язык, а человек в его способности к коммуникации. «Существуют не какие-то витающие в воздухе языки, а только люди, одаренные языковым мышлением» [3: 181]. Отсюда вытекает другое не менее важное утверждение: «Язык не есть ни замкнутый в себе организм, ни неприкосновенный идол, он представляет собой орудие и деятельность» [3, 140]. Сочетание фактора человека и понимание антропоцентризма как коллективной языковой деятельности приводит к пониманию языка как коллективной деятельности и человека как существа коллективной природы [2:39].

Современные исследования называют XXI столетие эпохой информационного взрыва, эпохой информационной цивилизации [10]. Средства массовой информации играют в обществе все большую роль, а «медиакультура» стала привычным понятием [6]. Некоторые исследования свидетельствуют об интенсивном развитии медиакультуры (особенно аудиовизуальной), которая все больше влияет на общественное сознание. Кирилова Н. подчеркивает в этой связи, что медиакультура влияет на общественное сознание, как мощное средство культурных и образовательных контактов, как фактор развития креативных способностей личности [10:10].

Прежде всего следует выяснить, что же именно следует понимать под термином «средства массовой информации», «СМИ», который был введен в науку и обиход в 50-х годах XX века американскими социологами. В первую очередь

так называли бульварную прессу и популярные радио- и телепередачи. Сначала речь шла о СМИ (*Mass Media*) и лишь потом о медиа в целом, подразумевая при этом рассчитанные на большую аудиторию газеты, телепередачи и радиостанции. Позднее к медиа стали относить и кино т.к. киноиндустрия так же обращается к большой дисперсной публике [23].

В последние десятилетия СМИ подразделяются на печатные (*Printmedien*) и электронные (*elektronische Medien*). Значимость звучащей речи по сравнению с печатным медиа растет с каждым днем. Многие объясняется интенсивным развитием таких средств массовой информации, как телевидение, радио и кино. Особый интерес вызывает фонетико-фонологическая сторона звучащей речи профессиональных дикторов на радио и телевидении [7: 226].

СМИ стремятся к прозрачности естественности, а язык средств массовой информации оказывает влияние на все лингвистические уровни (от звука до текста). Победа аудиовизуальных средств массовой информации: кино, радио и телевидения, а также создание крупных медиаконцернов – все это показывает, насколько привлекательны для современного общества формы коммуникации, которые способны независимо от времени и расстояния оказывать влияние на слушателя [16]. В связи с этим устная коммуникация в настоящее время доминирует, звучащая речь выходит на первый план [26: 252].

Звучащий текст – это не просто реализация коммуникативных и когнитивных функций языка – это формирование личности национального характера, т.е. воспитание молодого поколения, оценивающего речь СМИ как образцовую, это культурный код, особо эффективный механизм для внушения стереотипов [8]. Речь дикторов общественного телевидения Германия (*öffentlich-rechtliches Fernsehen: ARD, ZDF, Deutsche Welle*) представляет немецкий произносительный стандарт и относится к фоностилистическому уровню исключающему большое количество редуций и ассимилятивных форм. Однако необходимо отметить, что и произносительный стандарт характеризуется определенной степенью вариативности, ибо язык развивается постоянно, что находит отражение в речи дикторов-профессионалов.

Произносительный стандарт представляет собой форму произносительного варианта Федеративной Республики Германия (*Standardvarietät der Bundesrepublik Deutschland*), распространяется, в основном, при помощи электронных средств массовой информации и обладает высоким престижем [14;7:12]

Появления телевидения усилило тенденцию к усилению внимания к немецкому произносительному стандарту (*Standardaussprache*) в СМИ и звуковом кино ведь теле- и радиопередачи транслируются даже в самом отдаленном селе и они важны не только с языковой, но и с культурной точек зрения, потому что постоянно демонстрируют звучащий образец немецкого произносительного стандарта [18:13].

Немецкие фонетисты Г. Мейнхольд (*Meinhold*), Б. Руес (*Rues*) и Е.-М. Крэх (*Krech*) подчеркивают, что немецкий произносительный стандарт не однороден, а характеризуется многогранным разнообразием [14; 15; 20; 21; 19: 288; 22: 234; 18]

это наличие нескольких фонетических форм-вариантов. Такая изменчивость языковой нормы связана с фоностилистическими уровнями стандартного немецкого произношения, которое реализуется в разных областях применения по-разному и не всегда в полной мере, например, в публичных или частных, сугубо или менее формальных ситуациях, при репродуцированном или свободном разговоре (*reproduzierendes und frei produzierendes oder memoriertes Sprechen*). Эти фоностилистические различия охватывают варианты просодического изображения внешнего и определяют разную степень точности артикуляции [14:98-99; 15]. Снижение точности артикуляции касается вокализма и консонантизма и выражается в ослаблении звука (редукции), которая может привести к исчезновению звука (элизии) и распространяется на безударные и ускоренные слоги (*nicht akzentuierte und beschleunigte Silben*), слова или выражения, поскольку увеличение скорости речи связано с понижением мускульного и языкового напряжения.

Вполне вероятно, что немецкий произносительный , который в словаре произношения Дуден (Duden 2005) назван «*Standardlautung*» максимально приближен к кодифицированной норме в выпусках новостей и объявлении программ теле- и радиовещания. Основной причиной этого можно назвать нейтральный характер речи дикторов. По нашему мнению, речь идет в этом случае о высоком фоностилистическом уровне (*gehobene phonostilistische Ebene*) т.к. выпуски новостей представляют собой *подготовленное чтение*. Как уже указывалось выше, немецкий произносительный стандарт – это исторически обусловленный, изменяющийся феномен. «Наряду с полными, эксплицитными формами, употребляются слабые, редуцированные формы (*weak forms, schwache Formen*)» [18]. Вопрос употребления этих форм и ведет к проблеме фоностилистических уровней (*phonostilistische Ebenen, Formstufen*), которые ситуативно обусловлены. Г. Майнхолд и Б. Руес различают 2 фоностилистических уровня немецкого произносительного стандарта (*Präzisionsstufen überregionaler Aussprache*):

I. Высокий торжественный фоностилистический уровень (*gehobene phonostilistische Ebene*), соотносящийся в «*full style of pronunciation*»

II. Фоностилистический разговорный уровень (*phonostilistische Ebene des Gesprächs*).

Отмечая при этом, что высокий фоностилистический уровень приближен в большей степени к письменному образцу и представлен лишь при декламации классической лирики, в торжественных выступлениях и очень редко реализуется. Лишь небольшая часть носителей языка способна на его реализацию [21:19]. В противоположность ему, произносительный стандарт второго уровня охватывает более широкий спектр повседневной региональной коммуникации.

На наш взгляд, эта классификация подлежит более детальному дифференцированию. Каждый из предложенных фоностилистических уровней, на наш взгляд, можно в свою очередь, более детально подразделить на 2 ступени в соответствии с ситуативно определенными условиями коммуникации.

I. А. высокая ступень (hohe Formstufe). Представляет собой, как уже указывалось выше, редко реализуемую форму произношения.

I. В. умеренная ступень (gemäßigte Formstufe). В информационных и познавательных теле- и радиопередачах речь дикторов представляет собой по сути озвучивание печатного текста для другого реципиента и может характеризоваться набором отличительных фонетических характеристик, свойственных для озвучиваемого чтения, направленного сугубо на восприятие. Диктор в данной ситуации выступает посредником между составителями информационного текста и его реципиентами (слушателями или зрителями). Дикторская речь при этом может рассматриваться как квазипрочтенная, что отражается в терминах „read speech“ и „vorgelesene Sprache“ [19:406; 24]. Диктор выбирает средство выражения, которое по его мнению наиболее целесообразно для решения стоящей перед ним коммуникативной задачи. Моделирование игровых ситуаций, переход от нейтрального высказывания к колоритно окрашенной языковой игре Виттгенштайн Л. определяет, как взаимодействие языка и действия, в основе которого лежит манипулирование коммуникативными формами [5:95].

II. А. высокая ступень разговорного уровня (gehobene Formstufe). Данная ступень может быть представлена подготовленной речью ведущего (Moderator) в интервью, ток-шоу (talk-show) и пресс-конференциях. Речь же модераторов относится к фоностилистическому уровню, для которого характерно большее количество редуций и ассимиляций так как она приближена к разговорному уровню. Речь же интервьюируемого (дающего интервью) представляет собой неподготовленную речь и, таким образом, подвержена ассимиляциям и редуциям в большом количестве.

Разные стили речи обладают различными априорными вероятностями и, следовательно, более или менее возможными явлениями артикуляторной редуции.

К условиям, которые влияют на реализацию высказывания, относятся «подготовительные» работы, которые предшествуют высказыванию, то есть степень подготовленности говорящего. Такая подготовленность свойственна официальным выступлениям, докладам, аналитическим сообщениям, а также выступления на радио и телевидении.

II. В. ступень непринужденного разговора (Formstufe des lässigen Gesprächs), для которой характерна некая небрежность артикуляции. Интервью же, напротив, представляет собой лежащий «ниже» фоностилистический уровень разговора [21: 288]. Эта ступень широкомасштабна и представляет собой ежедневную и надрегиональную коммуникацию лицом к лицу (face-to-face Kommunikation) и охватывает как устный договор, так и надрегиональную речь [21: 234], при этом необходимо различать репродуцированное или свободно продуцированное (спонтанное) говорение.

В новейшем словаре немецкого произношения (DAWB 2010) несколько другая классификация – 3 группы:

1. Декламация и чтение праздничного доклада
2. Чтение манускриптов на радио и чтении художественной литературы
3. Спокойный, деловой разговор и доклад с ограниченным уровнем напряженности. [14;15; 16].

При этом отмечается, что артикуляция звуков и звукосочетаний характеризуется возрастанием количества редуций и ассимиляций в направлении от группы 1 к группе 3. В безударных слогах, словах и словосочетаниях количество редуций возрастает; при высокой скорости говорения наблюдается также появление так называемых «ускоренных форм» (Presto-Formen), являющихся противоположностью замедленным формам (Lento-Formen) [18].

Именно язык средств массовой информации, а не сценическое произношение влияет сегодня на языковую норму, как это было еще недавно. СМИ – самый важный источник для развития и распространения нормы. Вепрева И. подчеркивает, “..СМИ фактически контролируют языковую норму, придавая отдельным элементам особый вес, принижая ценность других“ [4:34]. Медиатекст – это не только реализация коммуникативной и когнитивной функции языка, но и культурный код, эффективный механизм внушения стереотипов. В самом новом немецком орфоэпическом словаре (DAWB, 2010) немецкий произносительный стандарт (Standardaussprache) характеризуется как устная форма произносительного варианта (Standardvarietät) в Федеративной Республике Германия и располагает в географическом и социальном смысле большой ценностью, распространяется, в основном по средствам электронных медиа. Такой язык престижен, в первую очередь потому, что используется не только в официальных ситуациях, но и является ожидаемым. Согласно ожиданиям слушателей, кодифицированная языковая норма обязательно всей, пусть и узкой группы профессиональных дикторов. Прежде всего это касается дикторов медиапередач надрегionalного ориентирования [14:, 6-7; 15].

Наличие глоттального приступа

Слово	GWdA (1982)	Duden (2005)	DAWB (2010)	Речевая действительность	
				Выпуски новостей	Интервью
al-Kaida\al- Qaida\ Al Kaida	-	-	-	+ 100% (19)	+ 100% (10)
Biathlon	-	-	-	+ 50% (7)	+ 60% (6)
bioaktiv	=	+	+	+ 60%(6)	+ 100%(8)
Boateng	=	=	=	+ 100%(14)	+ 100%(8)

Guantanamo	-	-	-	+ 84%(16)	+ 100%(5)
Gabrielle	+	-	-	+ 83,3% (10)	+ 90%(9)
Karl-Theodor	-	-	-	+ 90%(9)	+ 100%(7)
Koalition	-	+	-	+ 92%(23)	+ 100%(15)
Koreaner	-	-	-	+ 70%(7)	+ 90%(9)
kreativ	=	-	-	+ 60%(6)	+ 83,3%(10)
Make-up	-	+	+	+ 100% (8)	+ 100%(10)
Muammar	=	=	=	+ 100%(25)	+ 100%(14)
Schiiten	+	-	-	+ 100%(28)	+ 100%(18)
Ukr[α'i:]ne	-	-	-	+ 75%(24)	+ 90%(27)
Ukr[æ]ne				25% (32)	10%(3)
[u: □εs'□α:]	+,+	+,+	-,+	+,+ 100%(30)	+,+ 100%(32)

- глоттальный приступ отсутствует;
- + глоттальный приступ присутствует;
- = слово отсутствует в словаре.

В результате сопоставления реализации глоттального приступа в бифонемных сочетаниях гласных, приходим к выводу о наличии расхождений внутри кодифицированной нормы, например *Gabrielle*, *Koalition*, *USA*, *Make-up* и др.

Еще больше противоречий мы обнаружили при сопоставлении кодифицированной нормы и речевой действительности. Об этом свидетельствует реализация дикторами и ведущими глоттального приступа в тех словах, где кодифицированная норма его не предписывает, например *Al-Kaida*, *Guantanamo*, *Theodor*, *Biathlet* и др. Причем особенно четко эта тенденция проявляется на высокой степени разговорного уровня, к которой относится речь ведущего (модератора) в интервью.

В кодифицированной норме замечается тенденция к уменьшению употребления глоттального приступа. Из приведенной нами таблицы видно, что в

отличие от кодифицированной нормы, в речевой действительности происходит тенденция к *увеличению* проявления глоттального приступа гласных. Особенно ярко он реализуется на тех фоностилистических уровнях, где присутствует эмоциональная окраска речи, в данном случае, в интервью. На наш взгляд, есть основания предполагать, что увеличение количества реализаций глоттального приступа в речевой действительности может свидетельствовать о наличии тенденции дальнейшего развития немецкого вокализма.

Литература

1. Бацевич Ф.С. Основы комунікативної лінгвістики: Підручник. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. – 344с. (Альма-матер)
2. Бахтин М.М. Антропологистика: Избранные труды. – М.: Лабиринт, 2010.– 256с.
3. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.1
4. Вепрева И. Т. Мода и норма в современной культурно-речевой ситуации// Проблемы языковой нормы. – М., 2006.– С. 31-34.
5. Виттгенштайн Л. Філософські дослідження. Київ: Основи, 1995
6. Галкин В.П. Проблемы современности. Теоретические аспекты и основы экологической проблемы - толкователь слов и идиоматических выражений. Контекстное учебное пособие к циклу «Экологические проблемы человечества». Экология, социология, философия, право. Часть 2. Чебоксары, 1997
7. Гришина Т. В. Воздействие фонетической формы на языковое сознание (на материалах СМИ Германии) // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – М., 2008. – С. 225-228.
8. Гришина Т.В. Функционирование глоттального приступа в немецких бифонемных сочетаниях гласных (инструментально-фонетическое исследование). дис. канд. фил. наук 10.02.04/ Гришина Татьяна Валериевна. – О., 2010. – 222 с.
9. Дюжев Д.В. Інформаційна цивілізація: соціальні риси віртуального феном. <http://www.iai.donetsk.ua/u/iai/dtp/CONF/13/articles/sec3/stat36.html>
10. Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика: Учебное пособие. — М.: Академический Проект; Культура, 2008. — 496 с. — (Фундаментальный учебник).
11. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический Проект, 2006. - 447 с.
12. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции – М.: Лабиринт, 2004 – 320с.: ил.
13. Седов К.Ф. Нейропсихолінгвістика– М.: Лабиринт, 2009 – 249с.
14. Deutsches Aussprachewörterbuch/ Krech E. M. u.a. – Walter de Gruyter, Berlin, New-York, 2009. – 1176 S.

15. Deutsches Aussprachewörterbuch/ Krech E. M. u.a. – Walter de Gruyter, Berlin, New-York, 2010. – 1176 S.
16. Duden. Aussprachewörterbuch. Bd. 6 (2. Aufl.) – Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 2005. – 830 S.
17. Ernst, Peter: Germanistische Sprachwissenschaft. Köln, Weimar, Wien: WUV 2004.
18. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache/ Krech E. M. u.a. – Leipzig VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 600.
19. Krech E.- M. Die Differenzierung von Standarddeutsch und ihre Relevanz für die Kodifizierung. Лингвистическая полифония (сборник в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой) .– М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 404-423 – (Studia philologica)
20. Meinhold G., Deutsche Standardaussprache – Lautschwächungen und Formstufen. – Friedrich-Schiller-Universität, Jena, 1972. – 142 S.
21. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardaussprache // DaF, №5, 1986. – S.288-293.
22. Rues B. Varietäten und Variationen in der deutschen Aussprache // DaF, №4, 2005.– S. 232-237.
23. Straßner, Erich: Ideologie — Sprache—Politik: Grundfragen ihres Zusammenhangs, Tübingen : Niemeyer, 1987, 224 s.
24. Strik H. Pronunciation quality in read and spontaneous speech\ H. Strik, C. Cucebiarini, D. Binnenpoorte. – ICSLP-2000.-Vol. 3 – p. 582-585.
25. Verbitska T., Grischina T. Der Glottisschlageinsatz in deutschen biphonemischen Vokalverbindungen // Germanistik in der Ukraine Jahrbuch 4, 2009 Kiew S. 92-98.
26. Verbizkaja T. D., Vasylenko E. G. Phonetischer Einführungskurs und kommunikative Kompetenz \ Записки з романо-германської філології \ Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова: факультет романо-германської філології. – Вип. 25. – Одеса: Фенікс, 2010, С. 251-258.

Summary

The paper focuses on the problem of German standard pronunciation variability and the radio and television announcers' speech influence on the linguistic consciousness. Substantial divergences in the realization of the explosion mode “with laryngeal occlusion – without laryngeal occlusion” are ascertained in the announcers' speech within the codification. It demonstrates the variety of the standard pronunciation and can be evident of the subsequent development of the German vocalism system.